

Текст · 1 февраля 2022, 08:33

Александр Бородихин,

Режим ЭКО. Как жена осужденного за террор Николы Королева борется за право зачать ребенка

В начале 2000-х годов праворадикал Николай (Никола) Королев организовал клуб по рукопашному бою СПАС («Система подготовки армейского спецназа»), вокруг которого выстраивалась община единомышленников — постепенно от уличных драк участники клуба перешли к терактам.

С апреля по август 2006 года участники группы устроили в Москве не менее восьми взрывов, а также зарезали армянского подростка на станции метро «Пушкинская». Их задержали вскоре после резонансного теракта на Черкизовском рынке: при взрыве погибли 14 человек, десятки получили ранения. Королев и трое сообщников получили пожизненные сроки, остальные участники нападений и взрывов — от 2 до 20 лет колонии.

Из колонии Королев вскоре вернулся в московский изолятор «Бутырка» — написав вместе с другим осужденным по делу о терактах Олегом Костаревым явку с повинной в убийстве гражданина КНР^[1] в 2006 году. «В СИЗО условия гораздо лучше, чем в колонии, — объяснял адвокат Костарева, который настаивал на самооговоре подзащитного. — Два года в "Бутырке" для них словно поездка в отпуск». Действительно, приговор по делу об убийстве Королеву и Костареву — дополнительные 15 лет лишения свободы — был

вынесен только в 2012 году. Как минимум до 2014 года они оставались в «Бутырке».

В заключении Королев написал книгу «Библия скинхеда. Новый завет. 2008». В среде отечественных ультраправых пользуется он определенным авторитетом, в 2012 году скинхеда даже добавляли как «политзаключенного» в число кандидатов в Координационный совет оппозиции, формировавшийся после массовых протестных митингов. Тогда же по социальным сетям распространялось «письмо Андерса Брейвика», в котором норвежский террорист якобы называл Королева «руководителем отделения своей организации на территории России»; проверить аутентичность этого документа за давностью лет не представляется возможным.

Чуть более верифицируем другой документ, появившийся несколькими месяцами раньше — рукописный «салют» Брейвику от «Международной ассоциации белых политзаключенных и военнопленных», подписанный ее председателем, «Николасом Королевым, 55-м^[2]» и выражающий поддержку «креативных идей» норвежца.

Королев отбывает наказание в колонии «Полярная сова» в удаленном ямальском поселке Харп. Одним из его сокамерников был «битцевский маньяк» Александр Пичушкин, которого неонацист, как он утверждает, попросил перевести в другую камеру: «Он стал говорить, как убивал. Он будто про вкусный обед говорил!».

У Королева есть двое детей от первого брака — в интервью 2014 года он говорил, что им было 7 и 8 лет. «Когда меня посадили, я [первой жене] дал полную свободу, сказал, чтоб не ждала. Мы развелись и развенчались. А потом я просил, чтоб дали разрешение в церкви на повторное венчание. И мне разрешили, поскольку я в тюрьме и у нас с Вероникой физического контакта не было. В 2010 году в колонии мы поженились и повенчались», — говорил он во время содержания в «Бутырке».

Вероника Королева все последние годы борется за права своего супруга, которого видит раз в год во время длительных свиданий — чаще не позволяет Уголовно-исполнительный кодекс и «строгие условия» содержания в колонии. «Медиазона» поговорила с Королевой о предстоящем переводе осужденного в колонию ближе к Москве и приводит ее рассказ о борьбе за возможность стать матерью и сложностях, которые пара встречает на этом пути.

Вероника Королева. Фото: официальная группа Николая Королева «ВКонтакте»

О переводе в новую колонию

Текст решения Мосгорсуда в колонию перед самым Новым годом отдали, сейчас решается вопрос. Сегодня виделась с представителем ФСИН, вроде говорят, что переведут. Мы сказали: переводите в любую из трех колоний ближе к Москве, нам ехать одинаково — две в Мордовии^[3] и Вологда^[4].

На обжалование у нас год, наверное, ушел, апелляция на решение Бабушкинского суда^[5] заняла месяцев семь. Мы даже удивились, обычно месяц-два. Колю включили [по видеосвязи], мы думали, что вернут в Бабушкинский или что-нибудь сами другое постановят, но нет, как-то полностью отменили. Мы так удивились, мне дышать даже легче стало.

Смысла обжаловать у них не было, все равно другие семьи в таких же ситуациях были, мы же не первые, и вот уже вступило в силу.

pullQuote Title Not Realised

«Как справедливо отмечено в Постановлении Европейского Суда по правам человека по жалобам "Полякова и другие против России" (вынесено 17 марта 2017 года), государство в лице компетентных органов, в данном случае ФСИН России обязано обеспечить уважение достоинства, присущего человеческой личности, в том числе при географическом распределении заключенных, с тем, чтобы адекватно оценить индивидуальную ситуацию заключенного и его

родных, учесть все факторы, которые на практике влияют на возможность посещения заключенного в определенном исправительном учреждении, обеспечивать заключенным разумную степень контактов с их семьями, предотвратить разрыв семейных связей, иное означает нарушение статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с несоблюдением права на уважение семейной жизни ввиду направления заключенных для отбывания наказания в исправительные учреждения, расположенные на значительном отдалении от места проживания их семей и близких».

Из решения Московского городского суда от 25 ноября 2021 года.

О свиданиях в колонии

В октябре пожизненник Данил Данилевич выиграл в ЕСПЧ с жалобой о том, что у такой категории осужденных первые десять лет запрещены звонки^[6].

Мы на основании этого подали иск в Бабушкинский суд: у нас закончились эти «строгие условия»^[7], но нам их бесконечно продлевают — сказали, что за то, что мы судились за длительные свидания, нас никогда не переведут на «обычный режим». Это месть, но мы судимся: нам продлевают каждый год «строгий», мы подаем в ЕСПЧ, дела лежат в очереди.

Еще судимся за условия длительных свиданий в колонии. Сотрудники все время пытаются раньше выгнать — не через трое суток, как положено, а всегда раньше, всех родственников. Некоторым на четыре часа сокращают. Мне тоже пытаются каждый год

сократить, но я отстаиваю: говорю, что не покину помещение и Колю не выпущу. Они объясняют, мол, когда зашел на территорию колонии, пошел отсчет; я говорю, что жду, пока вы просмотрите продукты и вещи — это занимает иногда два часа, у кого-то больше. Это время не должно засчитываться как свидание.

Есть еще досмотры утром-вечером: мы сидим-нервничаем, в робе^[8], ждем их, не знаем, когда придут — а если ты не переодет в робу, они становятся злые, как собаки. Мы через суд хотим добиться, чтобы этого не было, это просто личное распоряжение начальника, чтобы в комнате свиданий было как в колонии — в других колониях такого нету! Я опросила всех родственников, мы взяли свидетелей, они будут выступать в суде.

Я была в «Полярной сове» в прошлом году, 1 марта. Скоро год, но сейчас колонию закрыли на карантин — у меня на конец февраля назначено длительное свидание, но оно, скорее всего, отменится. Выросла заболеваемость, и закрывают с понедельника до особого распоряжения — пока ориентировочно до 31 марта. Перезаписаться можно разве что на осень, там же всего одно помещение, а очереди огромные.

Николай Королев. Фото: Вероника Королева / «ВКонтакте»

Об идее завести ребенка

Мы с Николаем познакомились где-то за три года до ареста. Про детей на свободе мы [особо не говорили]: ну, говорили, что хорошо бы много детей, но не было такого, что прям рожать готовы. Когда суды шли, мы переживали, что нам не давали брак заключить, следствие говорило: «Вы что, какие тут свадьбы? У вас такой процесс, а вы свадьбы, муси-пуси». Сказали, пройдет суд, увезут в колонию, там расписывайтесь. И мы переживали все эти годы, что нас не распишут даже в колонии.

Потом я приехала в колонию, нас повенчали-поженили в 2010 году. Год он пробыл там, вернулся в Москву — и где-то в 2011-2012 годах мы про детей начали говорить. Первая я начала, потому что меня в тот период прямо накрыло: материнство и все. Каждое свидание краткосрочное на «Бутырке» — это вой с моей стороны. Я, конечно, Коле благодарна, что он все это вытерпел, потому что прям нытье было с моей стороны. Но он успокаивал, подбадривал, даже в таких условиях. Я выла-выла ему, что у нас нет детей, я хочу мамой быть.

Потом начала читать в интернете, как в других странах мира поступают в таких ситуациях. Начала наткаться на жен из тех стран, где тоже запрещены длительные свидания, и прочитала [историю Адрианы Перес](#), которая меня очень вдохновила: у нее муж на Кубе был^[9], она где-то в другой стране, и через сенатора они как-то решили этот вопрос, что им двумя самолетами доставили пробирку в ее страну. Со второй или третьей попытки ЭКО у них родилась дочка. Потом этого мужчину освободили, какой-то был обмен заключенными.

Я почитала и поняла, что так можно. Коле сказала, он меня поддержал в этом. И вот мы начали с заявления, а закончили в ЕСПЧ (смеется). У нас из ничего создают такие сложности, ну неужели нельзя было разрешить, давно бы уже были родителями! Просто нам уже по 41 году будет скоро, мы ровесники с Колей.

О реакции колонии на запрос об ЭКО

Мы это решение приняли, еще когда были в Москве, на «Бутырке». Думали, что все будет намного

проще. Обратились во ФСИН, они отказали. Я к правозащитникам обратилась: правозащитники нас поддержали, написали новое грамотное заявление — я-то своими словами, мол, так и так, нет свиданий, мы хотим детей, а они же просто так не появляются.

В итоге у нас получилось, что мы получили добро, и Колю вдруг этапировали обратно в Харп из Москвы. А когда он приехал в колонию, они немножко обалдевшие там были от такого вопроса: «А так может быть?». Они как бы стеснялись этой темы, не понимали, как реагировать. Со временем все озлобленнее, озлобленнее.

Шесть лет у нас уже есть свидания, я раз в год езжу, но детей нет. То есть теперь нужно обоим супругов обследовать: меня уже полностью обследовали, теперь нужно обследование супруга.

Когда мы обращались с просьбой провести спермограмму^[10], они ответили: «Можно, приглашайте врачей», я созваниваюсь с больницей в Лабытнанги^[11], а они говорят: «У нас нет лицензии на выезд, привозите нам заключенного». А колония говорит: «Не повезем, нет медицинских показаний». Это в Москве проще все, берешь ближайшую платную клинику, и все — а в Харпе 40 километров до соседнего города.

Сейчас в Харпе и вообще на Ямале целиком закрыли оказание плановой помощи, школы на дистанционке.

Получается, что уже в новой колонии будем пытаться. Мы, во-первых, анализ проведем — если что-то

вдруг не то, то должны назначить лечение, и уже после этого будем поднимать опять вопрос по ЭКО. Спермограмму сделаем, но не в этом причина. Врачи говорят, что забеременеть при свиданиях раз в год — просто нереально. У нас в колонии никто не забеременел из женщин, кто хочет родить.

Я просто не понимаю, почему Европейский суд столько лет молчит? Мы подали жалобу по дальности [содержания в колонии], у нас ее приняли через два месяца, коммуницировали через месяц. Недавно Европейский суд досылал нам вопросы по этой жалобе, то есть идет движение, а тут — я не знаю, просто тишина.

Кто там что думает об этом и что пишет — я не обращаю внимания. По ЭКО я столько пакостей в интернете читала... И ругают, и пакости пишут. Желали нам сперму от негра, чтобы подмену сделали при ЭКО. Но это зависть. Коле распечатала, говорю: смотри, надо же как люди мыслят. От души посмеялись. Мы реально счастливики, нам повезло, что мы одно целое.

Про Тихонова и Хасис

Я очень расстроена от решения Верховного суда^[12].

Я уже все знаю, я с сестрой Тихонова общаюсь, мы дружим.

Я почему-то верила, что на 25 или 24 года заменят. У нас в колонии один такой человек есть, ему после решения ЕСПЧ пожизненное заменили на 23 года, и он от нас уехал. Не помню фамилию, это давно было, в 2014 году.

Николай Королев и Олег Костарев в 2008 году. Фото: Алексей Никольский / РИА Новости

Про взгляды и жизнь

У меня в жизни сейчас одни суды, я уже в суд прихожу, и все приставы меня знают, судьи знают. Работать у меня здоровье не позволяет, но мне весело, чего: у меня суды, племянников много, да и вообще все эти заявления, проблемы, жалобы, попытки чего-то добиться.

Мы еще судимся, когда Королеву нарушения незаконно выписывают. Всего у нас где-то 11 исков сейчас. Это в российских судах на разных стадиях — что-то в кассации, что-то в апелляции, что-то в Бабушкинском суде. И три дела в ЕСПЧ, два коммуницировано.

Я всегда говорила в колонии, что меня не одолеть, что мы там воюем с ними, а они с нами — хотя они первые начали. И меня радует, что уеду я оттуда непобежденной, то есть меня они все равно не одолели. Себе же хуже сделали, потому что все

иски, которые я еще дополняю, я не заберу, они будут рассмотрены до Верховного суда, а потом будут отправлены в ЕСПЧ.

А то, что они там мне назло Колю в одиночку на полгода или на 15 суток сажают, это прошло уже, он отсидел. Да, продлевают строгие условия — ну продлевайте, буду судиться, чтобы больше длительных было на строгих условиях. Я просто не понимаю, зачем все это: если думают, на сколько меня хватит, то меня хватит намного, очень много.

Мы с Колей как были до ареста *всех тех взглядов*, так мы с ними и остались. Нас не прошибить, нас ничем не сломить, мы непобедимы с ним. Мой папа в РНЕ^[13] состоял. Верны до смерти!

Редактор: Дмитрий Трещанин

-
1. Данные в прессе разнятся: разные издания упоминают КНР или КНДР, однако имя погибшего — Ли Чживэй — более подходит гражданину Китая.
 2. Прозвище Королева.
 3. ИК-6 «Торбеевский централ» в поселке Торбеево и ИК-1 «Мордовская зона» в поселке Сосновка, там отбывает пожизненный срок Никита Тихонов из группировки БОРН.
 4. ИК-5 на острове Огненном в Белозерском районе Вологодской области.
 5. Отказавшего в переводе Королева в колонию ближе к Москве.
 6. ЕСПЧ указал, что в других странах находящиеся в строгих условиях осужденные не лишены права на звонки, и назвал «недопустимым» полный запрет на общение по телефону.

7. В «строгих условиях» отбывания наказания, согласно Уголовно-исполнительному кодексу, оказываются все осужденные по прибытии в колонию особого режима; через десять лет их переводят в «обычные условия».
8. Как правило, заключенным позволяют находиться в собственной одежде на время длительного свидания.
9. Кубинский разведчик Херардо Эрнандес с 2001 года находился в федеральной тюрьме в США, где отбывал двойной пожизненный срок за шпионаж. С разрешения властей страны сперму Эрнандеса доставляли в Панаму, где проводилась процедура ЭКО. В 2014 году Эрнандеса и его коллег обменяли на американского офицера.
10. Анализ на мужскую фертильность.
11. Ближайший крупный город к поселку Харп.
12. В январе Верховный суд, пересматривая по решению ЕСПЧ дело об убийстве адвоката Маркелова и журналистки Бабуровой, отказался изменять пожизненный срок Никите Тихонову.
13. Несколько региональных отделений «Русского национального единства» признаны запрещенными в России организациями.